

ПЛАН И НАШИ ЗАДАЧИ

Доклад председателя Совнаркома Союза ССР тов. В. М. МОЛОТОВА о народно-хозяйственном плане 1936 года—на 2-й Сессии ЦИК Союза ССР (Начало см. в № 12 от 17 января 1936 г.)

III. Международное положение, нарастание угрозы войны и наша политика

Перехожу к вопросам международной политики. Взаимоотношения Советского Союза с другими странами развивались в истекшем году в общем нормально. В подавляющем большинстве случаев наши взаимоотношения с иностранными государствами развивались в хорошем для дела мира направлении. Во всяком случае все, что зависело от Советского правительства, было сделано для укрепления дела всеобщего мира и, прежде всего, для укрепления мира в Европе и в Азии. (Аплодисменты).

Сейчас нет необходимости подробно говорить о взаимоотношениях СССР с отдельными странами. По сравнению с периодом VII-го Съезда Советов здесь не произошло каких-либо существенных изменений, а на отдельных важных моментах мне еще придется остановиться в дальнейшем.

В качестве примера Советского Союза, можно указать хотя бы на наши взаимоотношения с непосредственными соседями, с пограничными государствами.

На протяжении всех наших громадных сухопутных границ на Западе, на Юге и на Востоке, составляющих в общей сложности около 20 тысяч километров, расположено достаточно больших, средних и малых государств, и не всегда таких дружественных к СССР, как скажем, Турция. (Бурные аплодисменты). Ни одно из этих государств за все это время не имело оснований испытывать какое-либо беспокойство с нашей стороны. Напротив, даже самые малые государства, в том числе и те, политика которых нередко вихляет под нажимом антисоветских сил более крупных империалистических держав, не имели и не имеют повода выражать беспокойство в отношении Советского Союза. Придется, впрочем, особо остановиться на наших взаимоотношениях по линии дальневосточных границ, где в связи с оккупацией Манчжурии Японией создалось, как известно, особое положение.

С точки зрения обеспечения мира в Европе Советское правительство, а

также правительства Франции, Чехословакии и некоторых других государств придавали особое значение заключению так называемого Восточно-Европейского пакта о взаимопомощи, который по проекту Франции должны были подписать, кроме СССР, Франции и Чехословакии, также Германия, Польша, Латвия, Эстония и Литва. Однако, ввиду противодействия Германии, а вслед за нею и Польши, Восточно-Европейский пакт о взаимопомощи не имел успеха.

Это не помешало тому, что в мае месяце прошлого года был подписан советско-французский договор о взаимной помощи. Во время приезда в Москву господина Лавалля, теперешнего премьер-министра Франции, было снова подтверждено совместное желание СССР и Франции содействовать осуществлению регионального Восточно-Европейского пакта в составе ранее и содержащего обязательство ненападения консультации и оказания помощи агрессору.

Вслед за этим был подписан договор о взаимной помощи между СССР и Чехословакией. При этом представители Советского Союза и Чехословакии заявили, что считают как договор СССР с Францией, так и договор СССР с Чехословакией лишь частичной реализацией задачи обеспечения мира в Восточной Европе.

В известном сообщении о беседах происходивших в Москве, с господином Бенешем, теперешним президентом Чехословакии, было указано, что представители обеих стран в настоящее время придали исключительное значение действительному осуществлению всеобъемлющей коллективной организации безопасности на основе неделимости мира. На почве этой политики стояло и стоит правительство Советского Союза.

Отмечу еще визит в Москву господина Идена, теперешнего министра иностранных дел Великобритании. Значение этого визита видно уже из того что беседы представителей СССР с Иденом позволили установить, что „в настоящее время нет никаких противоречий интересов между обоими правительствами ни в одном

из основных вопросов международной политики“. Следовательно, наличие имеются благоприятные предпосылки для дальнейшего развития англо-советских отношений.

Отношения Советского Союза с Соединенными Штатами Америки развивались в общем нормально, главным образом, в торгово-экономической области. Наряду с этим нельзя пройти мимо повторяющихся попыток искусственно раздуть антисоветские кампании в некоторой части американской печати, что делается определенными реакционными и склонными к фашизму кругами с целью подрыва политики сближения между СССР и США, которое имеет огромное значение с точки зрения сохранения всеобщего мира.

В истекшем году установлены дипломатические отношения СССР с Бельгией, Люксембургом и Колумбией.

С другой стороны, правительство Уругвая под давлением бразильских и, говорят, также кое-каких европейских, реакционеров установило с Советским Союзом.

Если проверить господам уругвайцам, то можно подумать, что Советскому правительству нечем больше заниматься, как внутренними делами Бразилии и Уругвая. (Смех. Аплодисменты), в которых господа бразильские и уругвайские правители, видимо, неважно разбираются, если велят свои беды на других. Если вы читали новогодний феретон Демьяна Бедного „Политический Гаврик“, в котором дано достаточное разъяснение уругвайского инцидента. (Общий смех. Аплодисменты), и связь его с вопросом об уругвайском сыре и пр., то на господах уругвайцах больше можно не останавливаться. (Смех. Аплодисменты).

Однако, Советское правительство не может проходить мимо таких актов, хотя бы и со стороны Уругвая, которые являются не только совершенно не обоснованными в отношении нашего государства, но и являются прямым нарушением пакта Лиги Наций, в которую входит как СССР, так и Уругвай. Поэтому Наркоминдел обратился в Лигу Наций с жалобой на действия Уругвайского правительства (смех), выразившиеся в разрыве дипломатических отношений с

СССР без предварительной передачи спора на разрешение арбитражного суда или Совета Лиги, как это требуется уставом Лиги Наций. (Аплодисменты).

Перехожу к взаимоотношениям с Германией и Японией, которые привлекают к себе, по понятным причинам, особое внимание трудящихся нашей страны.

Начну с Германии. Скажу прямо. Советское правительство желало бы установления более хороших отношений с Германией, чем те, которые существуют теперь. Нам это кажется бесспорно целесообразными с точки зрения интересов народов и СССР и Германии. Но осуществление этой политики зависит не только от нас, но также и от правительства Германии.

А в чем заключается внешняя политика теперешнего германского правительства? Об основном направлении этой внешней политики я говорил на VII Съезде Советов, когда цитировал программную книгу господина Гитлера „Моя борьба“, распространяемую в Германии в огромных количествах. В этой книге господин Гитлер прямо указывает на необходимость перехода „к политике территориальных завоеваний“. При этом господин Гитлер без стеснения заявляет: „Когда мы в настоящее время говорим о новых землях в Европе, то мы можем в первую очередь иметь в виду лишь Россию и подвластные ей окраинные государства“.

С тех пор, как были прочитаны эти заявления г. Гитлера с трибуны Съезда Советов, германское правительство не сделало никакой попытки к отказу от этих планов захвата в отношении Советского Союза и, наоборот, своим молчанием полностью подтвердило, что указанные заявления г. Гитлера остаются в силе. Для нас это не было неожиданностью. Зарвавшиеся в своих планах господа национал-социалисты ведут подготовку, как всем известно, именно в этом захватническом направлении, хотя и не в одном этом направлении.

Эта преступная пропаганда захвата в чужих территориях имеет уже и новых последователей за пределами Германии. Находятся уже всякие подголоски германского капитала и в соседней Польше, вроде пана Студницкого и безголовых панов из краковской газеты „Час“,

которые настолько распоясались, что открыто болтают в печати о захвате некоторых территорий СССР, что в пьяном бреду снится разным чудакам уже не раз. (Смех. Аплодисменты). Подобные же бредни не чужды некоторым элементам соседней с нами Финляндии, все больше ориентирующейся на наиболее агрессивные империалистические государства.

Всем известно, что германский фашизм не ограничивается только простой выработкой захватнических планов и готовится действовать в ближайшее время. У всех на глазах германские фашисты гребут попавшую сейчас в их распоряжение страну в военный лагерь, который благодаря своему расположению в самом центре Европы и является угрозой отнюдь не только для Советского Союза. Если даже не говорить о других странах, то кому не известно, что, например, над Чехословакией, никому из своих соседей не угрожающей и занятой мирным трудом, что над ней уже нависла черная туча германского фашизма, обты-

каемыми и жертвами пушек, оснащенного всеми возможными и вчера еще невозможными отравляющими и поражающими людей химическими припасами, быстрой и для неожиданности нападения беспощадной военной авиацией, снаряженной всем тем, что превращает теперешнюю войну в массовое убийство не только солдат на фронте, но и простых мирных граждан, женщин и детей.

Все это представляет растущую опасность для мира не только в Европе.

Несколько противоречиво положение в современной Германии, видно из следующего.

Наряду с беспардонной антисоветской внешней политикой определенных правящих германских кругов, по инициативе германского правительства Советскому Союзу был предложен и 9-го апреля 1935 года подписан договор между Германией и СССР о кредите в 200 млн. марок на пятилетний срок. Этот кредит в общем успешно нами реализуется, как и пятилетний кредит в 250 миллионов крон, предоставленный нам в прошлом году Чехословакией. В последние месяцы представители германского правительства ставили перед нами вопрос о новом более крупном кредите—уже на

Продолжение, на 3 стр.

Продолжение доклада тов. В. М. Молотова

10 лет. Хотя мы не гонимся за иностранными кредитами и в отличие от прошлого времени в значительной мере уже перешли за границу на покупки за наличный расчет, а не в кредит, мы не отказывались и не отказываемся обсудить и это деловое предложение германского правительства.

Развитие торгово-экономических отношений с другими государствами, независимо от временного господства в них той или другой политической силы, отвечает политике Советской власти. Мы думаем, что это отвечает и интересам германского народа, а сделать практические выводы из этого, разумеется, — дело правительства Германии.

Наконец, о взаимоотношениях с Японией.

Свое миролюбие и уступчивость Советский Союз демонстрировал заключением соглашения о продаже Китайско-Восточной железной дороги в Манчжурии. Соглашение о продаже КВЖД подписано в марте прошлого года. Дорога передана японо-манчжурским властям. Выплата Советскому Союзу полагающихся за КВЖД сумм и покупка на них в Японии и Манчжурии товаров идет нормально. По всем другим практическим вопросам Советский Союз также находил до сих пор пути к соглашению с Японией.

Однако, остается нерешенным главный вопрос во взаимоотношениях СССР с Японией. От сделанного нами три года тому назад предложения о заключении советско-японского договора о ненападении Япония до сих пор уклоняется. Такое поведение нельзя не считать подозрительным.

С другой стороны, попытки новых и новых нарушений наших границ со стороны японо-манчжурских военных отрядов не прекращаются и не сокращаются. Укажу хотя бы на инцидент, имевший место 12 октября в районе Ново-Алексеевки, когда на советскую территорию на расстоянии свыше 1—2 километров от линии границы перешло около 50 японо-манчжурских солдат, открывших ружейный и пулеметный огонь по нашим пограничным нарядам. В результате перестрелки с нашей стороны был убит пограничник, командир отделения, Котельников и ранено двое других пограничников. Получив энергичный отпор и понеся соответствующие потери, нарушители границы вернулись на манчжурскую территорию, но провокационный характер таких инцидентов понятен и без даль-

нейших пояснений.

Вот еще один пример поведения представителей Японского правительства, при чем это поведение тоже не укладывается в рамки нормальных отношений.

Прошло уже почти полгода, как наш посол в Японии тов. Юренев передал проект соглашения о советско-японо-манчжурских пограничных комитетах, которые могли бы рассматривать и ликвидировать пограничные инциденты. Но до сих пор наш проект Японское правительство не дало своего ответа.

Говорят, что определенным кругам японской военицины нужны были пограничные инциденты на советской границе для того, чтобы отвлекать чье-то внимание от ее хозяйничания в Манчжурии и от тех экспансионистских действий, которые проводятся ею в Северном Китае и вообще на территории Китайской республики. Будто бы также эти и подобные им пограничные инциденты нужны кое-кому в Японии для того, чтобы продемонстрировать перед внешним миром „твердость“ и „силу“ японской политики. Ясно одно, что игра с огнем вдоль наших дальне-восточных границ не прекращается и что японская военицина подбегает к нашим границам как непосредственно, так и через другие территории.

За последнее время появились сообщения о заключенном между Японией и Германией военном соглашении и связи с этим делом Польши. Ничего неожиданного для нас в этом нет. Недаром как Япония, так и Германия вышли заблаговременно из Лиги Наций, чтобы развязать себе руки и по понятным причинам во всем мире считаются наиболее агрессивными по своей внешней политике державами.

Фашистские правители Германии пытаются иногда отвести глаза наивных людей от своих захватнических планов в отношении Советского Союза тем, что ссылаются на отсутствие общих границ между Германией и СССР. Но мы знаем, с другой стороны, что Германия, поощряемая некоторыми иностранными державами, лихорадочно готовится занять господствующее положение в Балтийском море и вошла в особые отношения с Польшей, имеющей достаточно большие границы с Советским Союзом.

Поэтому как в отношении восточных, так и в отношении западных границ мы должны поставить на должную высоту дело обороны. (Аплодисменты)

За последние годы сде-

лано в этом отношении не мало. Но там, где дело касается защиты мирного труда рабочих и колхозников нашей страны от нападения извне, там, где идет речь об обороне наших завоеваний и великого социалистического строительства, мы на достигнутых результатах по обороне не можем успокоиться. (Аплодисменты)

Мы должны безотказно найти все необходимые для этого материальные средства, и поэтому нам необходимо в этом году значительно увеличить ту часть государственного бюджета, которая связана с обороной страны. (Аплодисменты. Товарищ Сталин подходит ближе к столу президиума, его встречают долго не смолкающими аплодисментами. Все встают. Раздаются крики „ура“). Мы вырастили крепкую Рабоче-Крестьянскую Красную Армию (Аплодисменты) и должны теперь еще упорнее работать над тем, чтобы вся наша армия состояла из преданных и знающих до конца свое дело бойцов — летчиков, артиллеристов, химиков, танкистов, стрелков и бойцов всех других необходимых видов оружия. (Аплодисменты). Мы ввели личные звания для начальствующего состава Красной Армии, чтобы еще больше укрепить и поднять значение руководящих кадров нашей армии. (Аплодисменты). Только такая Красная Армия будет с честью служить делу мира, делу обороны границ Советского Союза, делу социализма. (Аплодисменты).

Нам нужно укреплять и дальше нашу Красную Армию и, вместе с тем, использовать всякую возможность для подкрепления мира и для разъяснения трудящимся всех стран нашей особой принципиальной линии в международной мирной политике.

Наше вхождение в Лигу Наций отнюдь не означает, что отныне не существует коренного принципиального отличия советской международной политики от политики капиталистических держав. На примере итало-абиссинской войны мы уже видим обратное.

Итало-абиссинская война — типичная империалистическая война за колонии. Итальянский фашизм открыто защищает политику захвата Абиссинии и превращения ее в итальянскую колонию. Считаю себя державой, обиженной по части колониальной добычи, которую делили между собой главные империалистические государства после окончания мировой войны, Италия начала новую войну, чтобы

силой оружия расширить свои колониальные владения за счет Абиссинии. Фашистская Италия выступает в данном случае в качестве застрельщика нового частичного передела мира, что чревато большими событиями и многими неожиданностями для господствующих капиталистических классов в Европе. Фашистское правительство требует при этом от других империалистов и от Лиги Наций в целом поддержки ее колониального наступления.

На отношении держав к итало-абиссинской войне демонстрируется действительная их политика. В первую очередь, здесь надо иметь ввиду крупные, решающие державы.

С поверхностной точки зрения может показаться, что между этими державами существуют разногласия принципиального значения в отношении к политике колониального захвата. На самом деле это, конечно, не так. Различные в позиции отдельных капиталистических государств, участвующих в Лиге Наций, сводится отнюдь не к принципиальной разнице в отношении колониальных захватов. Это различие объясняется прежде всего, разной заинтересованностью отдельных крупных держав в степени усиления империалистического могущества Италии. Это можно сказать также и в отношении держав, не входящих в Лигу Наций. Среди капиталистических держав нет таких держав, которые ставили бы независимость той или другой слабой страны выше интересов своего корыстного участия в дележе колоний.

Только Советский Союз занял в итало-абиссинской войне особую принципиальную позицию, чуждую всякому империализму, чуждую всякой политике колониальных захватов. Только Советский Союз заявил о том, что он исходит из принципа равноправия и независимости Абиссинии, являющейся к тому же членом Лиги Наций, и что он не может поддержать никаких действий Лиги Наций или отдельных капиталистических государств, направленных к нарушению этой независимости и равноправия. Эта политика Советского Союза, принципиально отделяющая его от других членов Лиги Наций, имеет исключительное международное значение и еще принесет свои большие плоды.

Советский Союз продемонстрировал в Лиге Наций свою верность этому принципу, принципу государственной независимости и национального рав-

ноправия всех государств на примере одной из малых стран — Абиссинии. Советский Союз использовал также свое участие в Лиге Наций для того, чтобы на практике проводить свою линию в отношении империалистического агрессора.

Первый же год участия Советского Союза в Лиге Наций полностью подтвердил правильность нашего решения о вступлении в Лигу. При всех недостатках, которые присущи Лиге Наций, как организации капиталистических государств. Лига в известной мере выполняла сдерживающую роль в отношении поджигателей войны в отношении агрессора. Можно и должно критиковать Лигу Наций за то, что она не принимала достаточных мер, например, в связи с итало-абиссинской войной, в отношении которой Лига должна была в конце концов сказать свое мнение об агрессоре. Следует также признать, что Лига ничего не сделала для предупреждения этой войны. Однако, нельзя не видеть того факта, что в данном случае Лига Наций стесняла не тех, кто служил делу мира, а тех, кто хотел помогать агрессору. В этом свете надо рассматривать участие СССР в решениях Лиги по вопросу об итало-абиссинской войне и, в частности, в проведении экономических санкций в отношении Италии, которая была признана Лигой агрессором.

Итало-абиссинская война показывает, что угроза мировой войны все больше нарастает, все больше захватывает Европу.

Эта война только еще началась и сейчас невозможно предвидеть когда и чем она кончится. Кому, однако, не видно, что итальянский фашизм поставил большую ставку в этой игре.

Тот факт, что не задачи внутреннего хозяйственного и культурного подема, а рискованную войну за новые колонии господствующие силы Италии рассматривают, как главный путь к своему дальнейшему усилению, говорит сам за себя. Даже теперь, когда капиталистические страны в большей или меньшей мере, — весьма, впрочем, неравномерно, — выходят из экономического кризиса последних лет, — даже теперь они уже сами не верят в возможность значительного роста своих сил на основе развития своих внутренних сил.

Окончание на сл. стр.

